

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-007-41

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – Пелевина Н.П.
судей Ворожцова С.А. и Старкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 22 октября 2007 года кассационные жалобы осужденного Носырева А.В. и адвоката Носырева В.В. на приговор Архангельского областного суда от 9 августа 2007 года, которым

Носырев А. В., [REDACTED]

судимый:

16 октября 1996 года по ст. 136, ч. 2 ст. 206, ч. 2 ст. 108, ст. 40 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

Постановлением Плесецкого районного суда Архангельской области от 2 марта 1998 года приговор приведен в соответствие с действующим законодательством: действия Носырева со ст. 136 УК РСФСР пере kvalificи рованы на ст. 139 УК РФ, со ст. 206 ч. 2 УК РСФСР – на ч. 1 ст. 213 УК РФ. Окончательно наказание по совокупности преступлений назначено в виде 8 лет лишения свободы.

20 декабря 2002 года постановлением Вельского районного суда Архангельской области освобожден условно – досрочно на неотбытый срок 1 год 5 месяцев 20 дней.

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 166 УК РФ – к 3 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Носырева А.В. в пользу Т [REDACTED] [REDACTED] компенсацию морального вреда в размере [REDACTED] [REDACTED] рублей.

На основании п. 7 ч. 2 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УПК РФ постановлено взыскать с Носырева в федеральный бюджет процессуальные издержки, складывающиеся из суммы, израсходованной на производство судебно – медицинской экспертизы в размере [REDACTED] [REDACTED] рублей.

На основании п. 5 ч. 2 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УПК РФ постановлено взыскать с Носырева процессуальные издержки, складывающиеся из сумм, выплаченных адвокатам за оказание юридической помощи Носыреву в период предварительного следствия по назначению следователя в размере [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек.

Носырев осужден за умышленное причинение смерти двум лицам – Т [REDACTED] [REDACTED] и Т [REDACTED] [REDACTED] и неправомерное завладение автомобилем без цели хищения.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., выступление адвоката Носырева В.В., поддержавшего доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Погореловой В.Ю., полагавшей оставить приговор без изменения,

судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе осужденный Носырев в части осуждения по ч. 1 ст. 166 УК РФ просит приговор отменить, а в части причинения смерти потерпевшему Т [REDACTED] [REDACTED] и Т [REDACTED] [REDACTED]. – изменить. По факту причинения смерти Т [REDACTED] [REDACTED], как полагает осужденный, его действия должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК РФ, а действия в отношении Т [REDACTED] [REDACTED] – по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

В обосновании просьбы об этом осужденный в жалобе указывает, что на предварительном следствии было нарушено его право на защиту. Назначенные ему защитники выполняли свои обязанности не надлежащим образом и не оказывали ему квалифицированную юридическую помощь. Органы предварительного следствия не ставили в известность адвокатов о проводимых следственных действиях с его (Носыревым) участием.

В жалобе оспаривается законность возбуждения уголовного дела и нарушение требований уголовно – процессуального закона при его возбуждении. Уголовное дело по ч. 1 ст. 166 УК РФ – не возбуждалось.

Осужденный также полагает, что судом неправильно оценены доказательства, имеющиеся в уголовном деле, в частности его показания, а также показания Носырева В. в судебном заседании. Суд необоснованно отклонил его ходатайство о допросе свидетеля Н [REDACTED], а также об истребовании материалов о его (Носырева) незаконном задержании.

Убийство Т [REDACTED] [REDACTED] было совершено им на почве сильного душевного волнения, спонтанно, а убийство Т [REDACTED] [REDACTED] – при превышении самообороны.

Умысла на угон транспортного средства у него не было.

Осужденный в жалобе также ссылается на положительно его характеризующие документы, имеющиеся в уголовном деле.

В кассационной жалобе адвокат Носырев В.В. выражает свое не согласие с приговором. Считает, что выводы суда в части виновности Носырева как по делу в целом, так и по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а в части виновности по ч. 1 ст. 166 УК РФ – приговор вынесен в нарушение уголовно – процессуального законодательства (не прекращение дела при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ).

Адвокат, так же как и осужденный, в жалобе оспаривает законность возбуждения уголовного дела, полагая, что повод к возбуждению дела был сфальсифицирован; оспаривает законность обвинения по ч.1 ст. 166 УК РФ; полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, (суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда в части квалификации действий Носырева по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – дана неправильная оценка показаниям Носырева).

В жалобе также указывается, что в ходе предварительного расследования адвокаты недобросовестно выполняли свои обязанности, поэтому Носырев был фактически лишен квалифицированной юридической помощи.

В жалобе адвоката анализируются показания осужденного на предварительном следствии и в судебном заседании, (которые, по мнению адвоката, отражают фактические обстоятельства дела), показания свидетеля Н [REDACTED] и потерпевшей Т [REDACTED] [REDACTED] и делается вывод о том, что у осужденного не было каких – либо оснований желать смерти

Т [REDACTED]. Смерть Т [REDACTED] [REDACTED] произошла в результате неосторожного обращения Носырева с оружием (ст. 109 ч. 1 УК РФ), а смерть Т [REDACTED] [REDACTED] в результате неосторожных действий при превышении Носыревым пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ).

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Rogozina Н.В. просит оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Носырева в совершении преступлений правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

В судебном заседании Носырев А.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ себя признал частично, свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ – не признал.

В связи с наличием существенных противоречий между показаниями Носырева на предварительном следствии и в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя и по согласию сторон в судебном заседании были оглашены показания Носырева, данные в ходе предварительного следствия – его явке с повинной, при допросе в качестве подозреваемого (т.1 л.д. 107 - 109), при допросах в качестве обвиняемого (т. л.д. 139 – 140, 142 – 147, 149 – 150, 151 – 157; т. 3 л. 61 – 61), а также других протоколов следственных действий, проведенных с его участием (т. 1 л. д. 127 – 133, 134 – 137).

Так в явке с повинной Носырев указывал, что 8 декабря 2006 года он, Т [REDACTED], Т [REDACTED], Н [REDACTED] на автомобиле [REDACTED] выехали из города [REDACTED] в поселок [REDACTED], где он хотел приобрести дом. С собой он взял заряженный обрез охотничьего ружья ИЖ-5. Автомобилем управлял Т [REDACTED]. В пути следования у него с Т [REDACTED] возник словесный скандал. Он попросил Т [REDACTED] остановить автомобиль. Когда Т [REDACTED] остановил автомобиль, он вышел из машины и подошел к водительской дверце. Т [REDACTED] открыл дверь, ругаясь в его адрес и оскорбляя его, хотел выйти из кабины. Он достал обрез, навел ствол в лицо Т [REDACTED] и произвел выстрел. От выстрела Т [REDACTED] завалился на место пассажира, на котором сидел Т [REDACTED]. Его сын [REDACTED] после выстрела убежал в лес. Т [REDACTED] выскочил из автомашины, подбежал к нему и хотел ударить стеклянной бутылкой его по голове, но он отбил удар. Они с Т [REDACTED] схватились, и между ними началась борьба, в процессе

которой оба упали в канаву, при этом, он оказался сверху на спине Т [REDACTED] Т [REDACTED] полностью с головой погрузился в воду, которая была в канаве, он не давал Т [REDACTED] подняться. Когда Т [REDACTED] перестал сопротивляться, он слез с него, Т [REDACTED] остался лежать в воде. Оттолкнув труп Т [REDACTED] на заднее сиденье, он сел в автомобиль, завел его и поехал в сторону поселка [REDACTED]. На мосту реки [REDACTED] выкинул обрез ружья в воду, после чего развернулся и поехал обратно. Загрузив труп Т [REDACTED] [REDACTED] в машину, он поехал в город [REDACTED]. По дороге встретил сына [REDACTED] которого уговорил сесть в машину. Доехав до электросетей, возле старого поста ГАИ, он высадил сына, а сам поехал [REDACTED] [REDACTED] по старой дороге с целью спрятать трупы Т [REDACTED]. Выехав на мост реки [REDACTED] с правой стороны, он остановил автомобиль, вытащил труп Т [REDACTED] [REDACTED] и через перила скинул его в воду. Затем, развернувшись на автомашине, с этого же моста он скинул в воду и труп Т [REDACTED] [REDACTED]. Выехав на берег реки [REDACTED], он вышел из машины, а автомобиль направил под откос. При движении машина завалилась на бок, загорелась. Убегая, слышал два хлопка.

При допросе в качестве подозреваемого 10 декабря 2006 года Носырев подтвердил обстоятельства, изложенные в явке с повинной.

Суд оценив данные доказательства по причинам, обстоятельствам происшедшего, количеству, характеру, локализации и механизму причинения Т [REDACTED] и Т [REDACTED] [REDACTED] телесных повреждений, обоснованно признал их последовательными, взаимно дополняющими и уточняющими друг друга, объективными, поскольку они подтверждены совокупностью других исследованных в судебном заседании доказательств, признанных судом допустимыми, не оспариваемыми сторонами. Показания Носырева А.В., данные им 18 декабря 2006 года и при последующих допросах в качестве обвиняемого, а также показания Носырева А.В. в судебном заседании по причинам, обстоятельствам происшедшего суд обоснованно нашел опровергающимися другими, исследованными в судебном заседании доказательствами

Так свидетель К [REDACTED] [REDACTED] в судебном заседании показал, что обстоятельства и причины происшедшего в явке с повинной и в первоначальных показаниях Носырев А.В. описывал обдуманно, в присутствии адвоката, без оказания на него какого-либо давления. Никаких замечаний, заявлений по протоколам допросов ни Носырев А.В., ни его защита не делали.

Свидетель Н [REDACTED] [REDACTED] на предварительном следствии подтвердил показания Носырева А.В.. В судебном заседании он подтвердил правдивость показаний на предварительном следствии, дополнив, что в руках у Т [REDACTED] [REDACTED] не было бутылки с вином. Последнее опровергает доводы жалоб о том, что в руках потерпевшего имелась стеклянная

бутылка, когда он выскочил из машины с намерением отомстить за смерть сына.

Суд дал подробный анализ показаниям этого свидетеля. Оценивая факты, изложенные Н [] в показаниях на стадии предварительного расследования и в судебном заседании по причинам, обстоятельствам происшедшего, количеству, характеру, локализации и механизму причинения Носыревым А.В. Т [] и Т [] телесных повреждений, за исключением показаний в суде о том, что он слышал фразу Т [] его отцу «ты лучше за своей смотри» и что «Т [] набросился после выстрела на его отца с угрозами; что он помогал отцу столкнуть Т [] сидящего на отце», суд обоснованно признал их последовательными, взаимно дополняющими и уточняющими друг друга, объективными.

Доводы Носырева В.А. в судебном заседании о том, что он слышал фразу Т [] его отцу «ты лучше за своей смотри» и что Т [] набросился после выстрела на его отца с угрозами; что он помогал отцу столкнуть Т [], сидящего на отце, суд нашел опровергающимися его же показаниями, данными в период предварительного расследования. Причины изменения показаний судом выяснены.

Оснований для оговора Н [] своего отца на стадии предварительного следствия судом обоснованно не установлено.

Виновность Носырева также подтверждается показаниями потерпевших Т [] и Т [], свидетеля Н []; протоколами осмотра места происшествия, выводами судебно – медицинских экспертов о причинах смерти потерпевшего Т [], выводами судебно – медицинской криминалистической экспертизы и криминалистической – баллистической экспертизы, обоснованно судом признанными допустимыми доказательствами.

На основании исследованных доказательств суд пришел к правильному выводу о том, что Носырев в процессе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с Т [] из-за высказываний Т [] о жене Носырева А.В. и последующего отказа Т [] довезти Носырева А.В. до поселка [], а затем обратно [], умышленно, с целью убийства Т [] из обрезка одноствольного охотничьего ружья с близкого расстояния, произвел выстрел в голову сидящему за рулем автомашины Т [], причинив телесные повреждения в виде огнестрельного ранения головы, проникающего в полость черепа, от которого Т [] скончался на месте происшествия. Увидев убежавшего из автомашины отца Т [] - Т [], высказывающего в адрес Носырева А.В. намерение отомстить за смерть сына, Носырев А. В., имея умысел на убийство двух лиц, умышленно, с

целью убийства нанес Т [] [] обрезом ружья удар по голове. После чего, уронил Т [] [] лицом вниз в канаву, наполненную водой, расположенную у обочины автодороги, и погрузив голову Т [] [] в воду, удерживал ее там до тех пор, пока от закрытия дыхательных путей водой у Т [] [] [] не развилась механическая асфиксия, сопровождавшаяся комплексом угрожающих жизни явлений и расцениваемая как тяжкий вред здоровью, в результате чего Т [] [] перестал оказывать сопротивление, подавать признаки жизни, и от которой наступила смерть Т [] [] на месте происшествия.

Решая вопрос о юридической оценке содеянного осужденным, суд правильно указал в приговоре, что, производя выстрел из обрезка одноствольного охотничьего ружья, заряженного снаряженным дробью патроном 20 калибра, с близкого расстояния в голову Т [] [] и погрузив голову Т [] [] в воду, удерживая ее там до тех пор, пока от закрытия дыхательных путей водой у Т [] [] осознавал общественную опасность действий, предвидел возможность и неизбежность наступления с Т [] [] и Т [] [] и желал её наступления. В действиях Носырева А.В. суд обоснованно усмотрел прямой умысел на убийство двух лиц.

С учетом приведенных в приговоре доказательств суд обоснованно не усмотрел оснований для переквалификации действий Носырева по отношению к Т [] [] На ст. 109 ч. 1 УК РФ, а действий, совершенных в отношении Т [] [] – на ст. 108 ч. 1 УК РФ.

Также суд правильно установил, что, Носырев не имея разрешения собственника автомобиля и доверенности на право управления транспортным средством, без цели хищения, незаконно завладел принадлежащим Т [] [] автомобилем, совершил на нем поездки, направил машину к берегу реки. Заехав в яму, автомобиль остановился, воспламенился, обгорел, став непригодным для дальнейшей эксплуатации.

Квалификация действий осужденных судом дана правильно.

Не допущено по делу, каких – либо нарушений уголовно – процессуального закона влекущих отмену приговора.

Дело было возбуждено в соответствии с требованиями УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 175 УПК РФ если в ходе предварительного следствия появятся основания для изменения предъявленного обвинения, то следователь в соответствии со ст. 171 УПК

РФ выносит новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому в порядке, установленном статьей 172 УПК РФ.

Как видно из материалов дела уголовное дело было возбуждено по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Последующие изменения обвинения проводились в полном соответствии со ст. 175 УК РФ.

Все представленные в суде доказательства и все необходимые материалы судом исследованы. Свидетель Н. [REDACTED] вызывалась в судебное заседание, однако как видно из протокола судебного заседания с постоянного места жительства выехала, и в судебное заседание не явилась. Стороны, в том числе и Носырев, не возражали закончить судебное следствие в отсутствие не явившихся свидетелей. По ходатайству прокурора и с согласия сторон показания этого свидетеля были оглашены. Оценка этим показаниям в приговоре дана.

Все следственные действия с участием Носырева на предварительном следствии проводились с участием адвокатов, против участия которых Носырев не возражал, и которые предъявляли надлежащим образом оформленные ордера. Как видно из протоколов следственных действий, Носырев и его адвокаты знакомились с их содержанием и подписывали их.

Каких – либо замечаний о некачественном оказании ему юридической помощи Носырев не высказывал.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями уголовного закона – с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности, в том числе обстоятельств, смягчающих его наказание.

Оснований для смягчения наказания Носыреву судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, доводы кассационных жалоб судебная коллегия признает не состоятельными.

Однако судебная коллегия считает необходимым внести в приговор в отношении осужденного Носырева следующие изменения.

Так, с Носырева были взысканы в федеральный бюджет процессуальные издержки, складывающихся их суммы, израсходованной на производство судебно – медицинской экспертизы в размере [REDACTED] рублей.

Как видно из расчета стоимости генетической экспертизы (т. 2 л. д. 119) затраты на реактивы составили [REDACTED] рубль. Остальные средства пошли на оплату труда, начисления на оплату труда, суммы прямых и косвенных расходов (каких не указано). При этом была учтена рентабельность в размере [REDACTED] %.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации № 73 от 5 апреля 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» деятельность государственных судебно - экспертных учреждений, экспертных подразделений федеральных органов исполнительной власти, в том числе экспертных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, финансируется за счет средств федерального бюджета.

Государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях (ст.37 Федерального Закона).

Таким образом, взимание платы за производство экспертиз по уголовным делам, данным законом не предусмотрено, в том числе и за израсходованные материалы и предоставленные услуги.

Кроме того, в соответствии с п.4 ч.2 ст. 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относится вознаграждение, выплачиваемое эксперту за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания.

По данному делу были взысканы процессуальные издержки за производство судебных экспертиз в экспертном учреждении – Государственном медицинском учреждении - бюро судебно-медицинской экспертизы [REDACTED] за производство геномной судебно-медицинской экспертизы.

То есть из материалов дела видно, что производство экспертизы проводилось в экспертном учреждении в порядке служебного задания.

Таким образом, взыскание с осужденного издержек за производство экспертизы не основано на законе и подлежит исключению из судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, п. 1. ч. 1 ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Архангельского областного суда от 9 августа 2007 г. в отношении Носырева В. [REDACTED] А. [REDACTED] изменить, исключить указание о взыскании с него в федеральный бюджет процессуальные издержки, складывающиеся из суммы, израсходованной на производство судебно – медицинской экспертизы в размере [REDACTED] 00 копеек).

В остальной части приговор в отношении Носырева В.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката Носырева В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

судьи - [REDACTED]